

В. В. Аулов
Архитектурное пространство

Valery V. Aurov
Architectural space

В отличие от специализированных понятий и отношения разных профессий к пространству, архитектурное пространство, как вторая природа общества, имеет свои характерные особенности. Это взаимоотношение объемов или их поверхностей к жизнедеятельности человека во времени. Различны и морфологические единицы, составляющие пространство. Каждая из единиц развивается в характере преемственности морфотипа. Влияние и характеристику всех составляющих архитектурное пространство наиболее ясно можно проследить на общественных пространствах – важнейших в архитектуре.

Ключевые слова: история понимания пространства, морфология пространства, морфологические единицы, общественное пространство – важнейшее из архитектурных, морфотипы пространства.

Architectural space, as a second nature of society, has its own specific features in contrast to the specialized concepts and attitudes of different professions to the space. This is attitude of volumes or their surfaces to human life activity time. Morphological units constituting the space are different too. Each of the unit is developing in character of succession of the morphotype. Influence and characterization of all components of the architectural space can be seen most clearly in public spaces – the most important in architecture.

Keywords: history of understanding of space, morphology of space, morphological units, public space – the most important of the architectural spaces, morphological types of space.

Исторически вопрос и полемику о пространстве подняли философы, исходя из взглядов на природное окружение и изучая его простор бескрайности (рис. 1). В другие науки это понятие внедрялось постепенно и гораздо позже. Не было исключением обозначить пространство в мифологии и религии (рис. 2). И сегодня многие отрасли знаний и профессий оперируют этим словом – пространство. Физики, например, даже разобщены на два лагеря. Одна часть физиков считает, что пространство и время едины и проявляют себя как единое целое, другая – есть физическое пространство и есть математическое пространство времени. Понимание пространства в разных сферах человеческой деятельности

не тождественно, а иногда просто полярно. Есть и принято общественностью или специалистами отдельных областей знания различать экономическое пространство, математическое, временное, космическое, у киноактеров – пространство кадра, есть внутреннее пространство здания и внешнее: пространство монастыря, улицы, площади или города и т.д. (рис. 3). Каждому из определенных понятий пространства присущи свои морфологические единицы его составляющие. Вряд ли кто осмелится сравнивать эти понятия между собой и проводить тождественность только по определению – пространство. Разнообразие понимания пространства будет неизбежным, не смотря на то, что во многих различных толкованиях несом-

ненно будут просматриваться общие черты, а следовательно и морфологические составляющие

Теоретические споры о современном понимании окружающего человека пространстве ведутся и между различными научными школами. О недавней лекционной полемике на эту тему отражено в публикации Виктора Вахштайна¹ «На пороге новой онтологии пространства: Гарвадские лекции Петера Слотердайка и Брюно Латура» в журнале «Пи-31, Теория», краткую суть которой он аргументирует: «Классическая (то есть, уходящая корнями в Новое время) философия оставила нам очень ограниченный набор инструментов – метафор – для мышления о пространстве. Собственно, таких Больших Метафор пространства в философии всего три. Во-первых, это бесконечный аквариум Ньютона и Декарта. Пространство оказывается вещью, контейнером, в который помещены все другие вещи. «Идея протяженности, которой обладает всякое данное пространство, тождественна идее телесной субстанции», говорит Декарт. Во-вторых, идея пространства, как представления, которой мы обязаны Иммануилу Канту: «Пространство не существует как вещь вещей, но есть способ упорядочивания абсолютного наблюдателя». И, наконец, идея пространства как сети, т.е. определенного порядка отношений между элементами». И далее по тексту Вахштайн приводит слова Лейбница, который «сформулировал центральный тезис релятивистов: «Пространство вообще ничто без тел, но оно есть возможность их размещения». Именно Лейбниц считается создателем наиболее ценной для релятивистов науки о пространстве – топологии».

Примечательно в вышеприведенных цитатах то, что в философской полемике о пространстве, многое тождественно пониманию и определению последнего

Рис. 1. Пространство окружающего мира. «Кузова» – острова Соловков.

¹ Виктор Вахштайн – научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ВШЭ, декан факультета социологии и политологии Московской высшей школы социальных и экономических наук, составитель и редактор сборника «Социология вещей».

и в архитектуре, где ряд синонимов о пространстве очень широк. Но если пространство материально и имеет некоторые тождественные признаки в определениях, то возникает естественный вопрос – как его «измерить» или найти «качественную меру» пространству? К сожалению, в топологическом обосновании нет, по крайней мере, мне не удалось встретить высказывания, чем и какими «единицами» измерить и обозначить наличие пространства, имея в виду то или иное определение. Игровое пространство, например, складывается в сознании даже у детей, только начинающих осознавать окружающий мир. Каждое из таких пространств, не исключая архитектурное пространство, осознается и характеризуется по-своему. Большинство, даже профессиональных архитекторов, например, это понятие связывают с некой площадью, физическим объемом или с некой средой (рис. 4). Другие связывают пространство со сферой или с областью действия. Советский энциклопедический словарь 1989 г. толкует определение пространства как «форма существования материальных объектов и процессов», и далее характеризует его «всеобщие свойства пространства – протяженность, единство прерывности и непрерывности». И поскольку пространство отождествляют с существованием, то есть со временем, то пространство и время неразрывны и понимаются как «всеобщие формы существования материи». Таким образом, из философского, с различными толкованиями, понятия пространство – «пустое место», сегодня пространство осмысливается как феномен его проявлений, связанных со временем. Или перефразируя выражение французского поэта Pierre Reverdy (1889–1960): «Нет любви как таковой, есть только проявления любви» можно сказать: нет пространства как такового, есть только проявления пространства. Есть производные от пространства, как например, пространственная изометрия химических соединений, пространственная решетка, пространственная система, многомерное пространство и т.д. Понятие «пространство» связывают и с мифологией, и с профессиональной деятельностью, с эстетикой, с культурой. Так появляются понятия жизненного пространства, временного пространства и даже пространство государства.

В полемике о пространстве многое тождественно, как мы уже упомянули, архитектуре, которую по праву называют искусственной средой для жизнедеятельности человека или второй природой общества. К понятию «пространство» в теории архитектуры впервые обратились педагоги ВХУТЕМАСа в 20-х годах прошлого века. Оно трактовалось ими только как локальная застывшая во времени композиционно-пространственная объектная модель. Рассмотрение пространства как единственного, по словам педагога Ладовского Н., строительного «материала в архитектуре» позволило ориентировать обучающихся на создание новых (локальных) элементов предметно-пространственной среды и их качественных свойств. При этом, ориентация на создание нового локального пространства, не смотря на

Рис. 2. Пространства проведения культовых обрядов: а) Лабиринт на о. Малый Заицкий на Соловках; б) Стоунхендж (Англия)

его прекрасные результаты, все-таки было ограничено, так как не учитывало безграничного фактора – времени.

«Архитектура – важнейшая составляющая культуры, и в этом смысле можно говорить об архитектурной культуре и шире – о пространственной культуре. ...Архитектурная символизация пространства осуществляется как выражение материально-преобразующих функций архитектурного объекта сквозь призму норм и ценностей соответствующей культуры».² Поэтому в понятие «архитектурное пространство» входят и соответствующие этому направлению понятия: «пространство города», «общественное пространство», «социальное пространство», «пространство площади», «внутреннее пространство»

² Сулименко, С.Д., Степанов, А.В., Нечаев, Н.И. Архитектура: пространство, время, культура. Учеб. Пос. – Ростов-на-Дону: ИАрХИ, 2008. – 296 с.: ил. – С. 199.

и т.д. (рис. 5). Каждое из этих определений, относящихся к архитектурным пространствам, не смотря на их тождественность, можно в какой-то мере считать локальным по отношению к общему понятию. Надо признать, что исторически общественному пространству, как универсальному в архитектуре, всегда отводилось особое теоретическое и практическое внимание. Тем не менее, не смотря на некую тождественность и универсальность по отношению с другими архитектурными объектами, каждое общественное пространство так же можно свести к определенному локальному явлению (рис. 6).

На сегодня проблема архитектурного пространства больше дискутируется на теоретическом поле и даже обсуждается вопрос об открытии международного центра по подготовке архитекторов науки.

Сегодня многие отрасли знаний и профессий оперируют этим словом – пространство. Понимание пространства в разных сферах человеческой деятельности не тождественно, а иногда просто полярно.

Рис. 3. Общественные – основные пространства исторических городов: а) Макет Соловецкого монастыря и окрестного пространства; б) Почтовая площадь в Йорке (Англия); в) Старая площадь города (Англия)

Рис. 4. Объемное обозначение границ пространства: а) Городская площадь перед замком в Авиньоне (Франция); б) Форум Помпей (Италия); в) Рамбла – центральная улица Барселоны (Испания)

Рис. 5. Доминирующие функции городских пространств:
а) Испанская лестница в Риме (Италия);
б) Привокзальная лестница в Марселе (Франция);
в) Библиотека университета в Делфтах (Нидерланды);
г) Центр интерпретации Парка Гуэль в Барселоне (Испания)

В философской полемике о пространстве, многое тождественно пониманию и определению последнего и в архитектуре. Нет пространства как такового, есть только проявления пространства.

Настало время теоретического анализа и осмысления архитектурной практики. «Сдвиг интереса архитектурной мысли от здания к проекту, от проекта к теоретической концепции и от нее к проблеме можно объяснить тем, что теоретическая работа доступнее для индивидуальной инициативы и открыта для широкого достояния».³ Из этого следует обозначить и раскрыть морфологические «единицы» составляющие архитектурное пространство, на что указывал Альдо Росси: «Морфологический анализ – один из важнейших инструментов исследования города. Это положение особо характерно при рассмотрении общественного пространства, как одного из наиболее емкого и важнеего по проявлениям архитектурного пространства, понимается как пространство для проведения тех или иных функций социальных или общественных групп общества. При этом, само понятие общественного пространства как единичного – чисто условное, так как оно неразрывно связано с более широким диапазоном понятий, например: жилой двор, площадь, рынок, городское пространство, то есть, любое пространство вне вашей квартиры, дома или частного участка. Морфологические единицы, которые достаточно самостоятельны для любого архитектурного и особенно для общественного пространства – различны, но зависят друг от друга. Общественное пространство – это «государство в государстве». И извечный вопрос: как оно может развиваться в зависимости от изменения морфологических его составляющих: функции, художественной и социальной значимости, общественного мнения и т.д. (рис. 7)? Если в философии и литературе понятия к пространству универсальные, то в других направлениях, например, в архитектуре требуется другие определения. Рассматривая общественное пространство в рамках одного направления – архитектура, легче ответить на интересующий нас вопрос.

Морфология общественного пространства не однозначна и вытекает из постоянно меняющихся во времени функциональных и коллективных потребностей жизни города. Появление новых зданий, образующих и отвечающих тому или иному типу общественного пространства, индивидуальны в функциональном преобразовании и отвечают времени. Поэтому каждое общественное пространство индивидуально не по сумме формирующих его отдельных зданий, а через уникальность взаимоотношений архитектурных объектов в образовании общественного пространства. Р. Колхас говорит об этих сооружениях «как о потенциальных городах в городе», микрокосмах, заключающих в себе всю жизнь города и выставляющих напоказ ее скорбные социальные и идеологические смыслы».⁴ Общественное пространство – это временной документ преобразования основных функций города. При этом морфологические единицы, составляющие архитектурное пространство в своем развитии выступают в роли отдельных морфотипов. Вид современного

³ А. Раппапорт. Пять проблем теории архитектуры XXI века. Проект Россия. – № 39. – 2006 г. – С. 160.

⁴ Пьер Витторио Аурели. Возможность абсолютной архитектуры/Пер.с англ.–М.: Strelka Press, 2014. – С. 266.

Рис. 6. Пространство как локальная единица: а) Город Ассизи. Двор базилики (Италия); б) Двор королевского дворца в Барселоне (Испания); в) Театральная площадь в Роттердаме (Нидерланды)

использования объекта прошлого в значительной степени определяется социальной значимостью – основной морфологической единицей архитектурного объекта и, следовательно, в своем развитии морфотипно. При этом, другие морфологические единицы выступают в органичном единстве и определяют многовекторный круг задач функциональных, технических

Морфологические единицы, которые достаточно самостоятельны для любого архитектурного и особенно для общественного пространства - различны, но зависят друг от друга.

(инженерно-строительных) идеологических, эстетических и т.д.. Вне представлений которых архитектурный объект, как пространственная единица, существовать не может. Это значит с развитием каждого отдельного морфотипа (например, эстетического) меняется и архитектура сооружений. «Архитектура – основа предметно-пространственной среды, в которой развивается деятельность человеческого общества. Ее объекты должны не только обеспечивать необходимые физические условия для жизненных процессов, они служат и средством организации этих процессов».⁵

Один из главных вопросов развития архитектурного пространства – как взаимодействуют между собой его составляющие – морфологические единицы и как влияет следование их морфотипности на преобразование пространства? Это некая обусловленность материализации архитектурного пространства и некая теория его поведения и развития, которое может представляться одновременно и другой морфологической единицей – временем. Изменение архитектурного пространства во времени может быть циклическим, последовательным или спиралевидным. «Преимущество времени в сравнении с пространством можно видеть и в его неисчерпаемости».⁶ И если пространство, это материальная субстанция, должна быть и мера его «измерения». С другой стороны, архитектурное пространство, как вторая природа общества, всегда связана с деятельностью человека и временем. Поэтому, как бы мы не измеряли архитектурное пространство, оно не может быть «константой», постоянным из-за его неразрывного существования во времени. Архитектурное пространство также не может рассматриваться в одномоментном проявлении, так как всегда меняется и не имеет границ во времени.

Однако, не все было однозначно в истории архитектуры. Вот как описывает Хан Магомедов эту ситуацию: «Уже в 1919 г. ...на заседаниях Комиссии по разработке скульптурно-архитектурного синтеза рассматривались многие общие тематические и творческие проблемы искусства и архитектуры. На базе этого Ладовский Н. создал во ВХУТЕМАСе пропедевтическую дисциплину

«Пространство» и ввел новый – психоаналитический метод преподавания на Архитектурном факультете». На заседаниях Живискульптарха Ладовский начал обосновывать решающую роль пространства в построении архитектурной композиции: «Архитектура – искусство, оперирующее пространством... Пространство хотя и фигурирует во всех видах искусства, но лишь архитектура дает возможность правильного чтения пространства»⁷. Тем не менее, архитекторы ВХУТЕМАСа рассматривали пространство как остановленное во времени, то есть комбинаторику его композиционных свойств.

Пока сделан историко-теоретический вояж по определению пространства как понятия. Этот исторический экскурс от философского понимания пространства к архитектурному, с многочисленными выкладками мыслей различных личностей по этому вопросу сделан не случайно. Не

ды для жизнедеятельности человека, ПРОСТРАНСТВО лежит в основе ее познания. Исключительность архитектурного пространства составляет то, что оно «визуальное» и воспринимаемое субъектом в виде природы, макета или чертежа. В тезисах к данной статье было дано, подготовленное к данной статье, определение: «**архитектурное пространство – это взаимоотношение объемов второй природы или их поверхностей к жизнедеятельности человека во времени**». Взаимоотношение объемов, это отражение связей разнообразных социальных функций различных типологических объектов для обеспечения жизненных процессов во времени. Поэтому архитектурное пространство нельзя воспринимать как некую «застывшую» форму. Это беспрерывно меняющийся процесс всех морфологических составляющих каждого пространства по отношению к жизнедеятельности человека и времени.

Морфология общественного пространства не однозначна и вытекает из постоянно меняющихся во времени функциональных и коллективных потребностей жизни города.

смотря на большую историю и различную трактовку понимания пространства и его роли, вопрос актуален и сегодня. Из всех вышеприведенных определений понимается, что любое пространство нельзя отрывать от времени и воспринимать как некую застывшую «форму», а как беспрерывно меняющийся процесс, который нельзя «измерить».

Из изучения второй природы общества – архитектуры, как искусственной сре-

Если архитектурное пространство, как рассматриваемая единица локально, то время его общественно-социальной значимости непрерывно, являясь безграничным условием рождения новых архитектурных форм и стилей для будущих социальных проявлений.

Поскольку архитектура, как вторая природа общества, имеет, в отличие от философии и других наук, свой взгляд на природу пространства, то нас, в рамках статьи, интересует архитектурное понимание наиболее значимых социаль-

⁵ Иконников А.В. Архитектура и ее социальная значимость. – «Архитектура СССР», 1977. – № 5. – С. 40, 43.

⁶ А. Раппапорт. Пять проблем теории архитектуры XXI века. Проект России. – № 39. – 2006 г. – С. 163

⁷ С.О. Хан-Магомедов. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Знание. 12-90. – С. 24–25.

Морфологические единицы выступают в органичном единстве и определяют многовекторный круг задач функциональных, технических (инженерно-строительных) и идеологических, эстетических и т.д.

Рис. 7. Интерьерное пространство:
а) Лувр (Франция);
б) Институт фильма в Амстердаме (Нидерланды);
в) Реконструкция двора Рейксмузеума в Амстердаме (Нидерланды)

6

в

ных, общественных пространств города. Каждое из них теряет понятийный смысл при фиксированном его рассмотрении или в определенном отрезке времени. Это также непрерывный процесс различных социальных взаимоотношений и составляющих пространство морфологических единиц. Прежде всего, это различные единицы составляющие пространство: функция, конструкция, качество, время, эстетика, символизм и т.д., каждая из которых в общем развитии сохраняет свой морфотип. Возникает «цепочка» взаимозависимости и последовательности развития пространства во времени: социальная потребность диктует функцию, функция – объемы, объемы – конструкции и художественный образ зданий, использование зданий приводит к осознанию общественной значимости пространства (рис. 8). Мы воспринимаем пространство через определенные свойства морфотипов его составляющих, большинство из которых объединены одним условием – социальной значимостью, и в динамике своего развития наблюдается тенденция сохранения композиционного характера и эстетических качеств. Процесс жизнедеятельности городов социально и пространственно постоянно меняются, Структура этих процессов в своем преобразовании постоянно «в конфликте» с временно стабильной и относительно качественной материальной пространственной структурой. Это непрерывный процесс соответствия архитектурного пространства к социально-функциональному содержанию имеет сложный противоречивый характер и фиксируется отдельными закономерностями этой зави-

Рис. 8. Морфотипность пространства:
а) Улица в Помпеях (Италия); б) Крыша – музейное пространство дома Мила в Барселоне (Испания);
в) Парк в Амстердаме (Нидерланды); г) Музейная площадь в Амстердаме (Нидерланды)

Различные единицы составляющие пространство: функция, конструкция, качество, время, эстетика, символизм и т.д., каждая из которых в общем развитии сохраняет свой морфотип.

Рис. 9. Универсальность архитектурного пространства:
а) Площадь Палладио в Бергамо (Италия); б) Площадь в Милане (Италия)

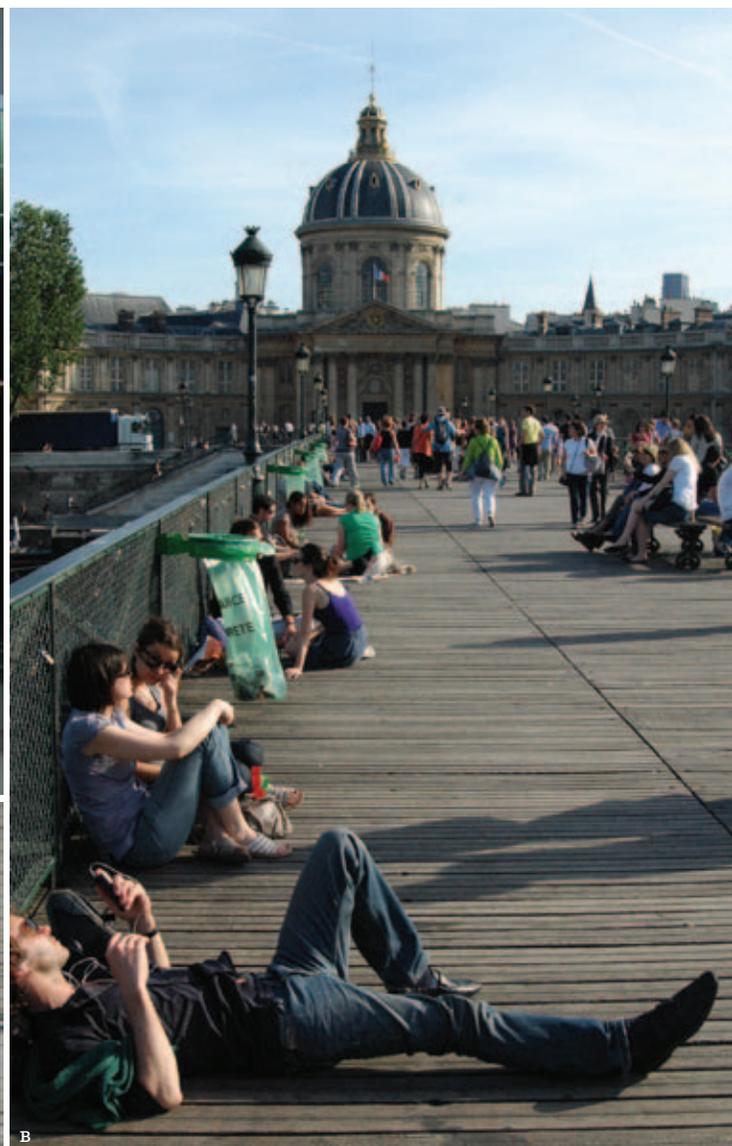

Рис. 10. Социальная значимость пространства: а) Гора Монжуик как социальное пространство в Барселоне (Испания); б) Площадь в Вене (Австрия); в) Канал Брауэрсграхт в Амстердаме (Нидерланды)

а

б

в

Рис. 11. Взаимоотношение морфологических единиц пространства: а) Реконструкция рынка в Лондоне (Англия); б) Лестничное пространство арки Дефанс в Париже (Франция); в) Мост искусств в Париже – пространство от Лувра до Института Франции

«Архитектурное пространство – это взаимоотношение объемов второй природы или их поверхностей к жизнедеятельности человека во времени».

симости и признаками качества пространства в определенный отрезок времени.

В этом процессе участвует «морфологический аспект пространственной организации (который – авт.) предусматривает качественно-количественное определение архитектурного пространства в зависимости от закономерностей материализации пространственной формы в архитектуре».⁸ Летопись или текстовая содержательность каждой истории или отдельности ее моментов связана с наиболее активными социальными материальными объектами города: крупные общественные здания, центры, комплексы, которые можно услов-

⁸ С.О. Хан-Магомедов. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Знание. 12-90. – С. 24–25.

но обозначить как наиболее значимые – «гласные» города. С другой стороны, все связующие их транспортные и пешеходные связи, можно отнести к «согласным», которые составляя вместе с «гласными» отдельные слова, предложения, отдельные записи и, наконец, летопись в виде энциклопедического многотомника повествовательной части эволюции города.

Функция – важнейшая морфологическая единица в формировании архитектурного пространства. Она носит многовекторный и перманентный характер. И даже крупные общественные городские пространства формируют, как правило, архитектурные объекты с определенными базовыми функциями, само городское

пространство предполагает универсальность объединения, иногда противоположных по использованию функций (рис. 9). Не смотря на то, что функция должна удовлетворять и обеспечивать взаимосвязи различных социальных процессов общества во времени, ее натуральное или графическое представление носит, прежде всего, композиционный и художественный характер. Именно эти качества придают архитектурному пространству социально значимый характер. Другая морфологическая единица и ее особенность – «духовность» пространства, связана с признаками культурного и духовного осмысления общественного пространства города. Прежде всего, это художествен-

ное осмысление, гордость и подведение субъектов к единому общественному осознанию. Красота, именно это качество наполняет жизнью площадь, улицу, центр города. Поэтому любая реконструкция площади, улицы, центра должна накопить потребности развития «духовных» ценностей и выдвигать их впоследствии заданием на реконструкцию или проектирование. И если эти потребности отсталые или не отражают техническим и технологическим потребностям индустрии и жизненной безопасности, происходит «отмирание» процессов, морфотипов, а следовательно, и пространства. Жизнь каждой морфологической единицы

Жизнь каждой морфологической единицы существенным образом, вплоть до отмирания или полной реконструкции, влияет на жизненный процесс общественного пространства города.

существенным образом, вплоть до отмирания или полной реконструкции, влияет на жизненный процесс общественного пространства города. Морфотип «духовности» прежде всего связан с художественно-эстетическими качествами и восприятию общественного пространства и это его главный признак в сознании каждого субъекта города.

Любые изменения, особенно экономические, влекут за собой изменения каких-либо морфологических единиц, составляющих пространство. Сегодняшний многомасштабный кризис выборочен к реконструкции только отдельных объектов, которые быстро экономически окулаемы. Единичное преобразование отдельных объектов в общем комплексе объектов, формирующих то или иное пространство города, хотя и меняют его морфологическое равновесие, но не разрушают его цельности. Только в суммарном изменении всех морфотипов, составляющих общественное пространство и его связей с другими общественными пространствами города, благодаря «согласным», приводит к коллапсу. На эти закономерности значительное влияние оказывает присущая всем пространствам морфологическая составляющая – время. Пространство воспринимается зрительно и психологически различным любым субъектом не только по времени дня, времени года, но и в зависимости от физического состояния субъекта как «созерцателя» и, естественно, состояния самого объекта. Время меняет все. Здесь особо следует отметить, что время, как морфологическая единица архитектурного пространства, не может проявлять себя в виде композиции или эстетического знака, оно проявляет себя в виде знания предмета, восприятия и информационного прогнозирования. Знание предшествует и является условием прогнозирования. Каждая из морфологических единиц, составляющих архитектурное пространство, имеет свои характеристики. Теория изучения архитектурного пространства неоднократно поднимала вопросы «кодирования» этих характеристик.

Их изучение продолжается и это дает надежду, что «...при помощи рассмотрения комплекса морфологических характеристик различных...пространств могут быть

определены универсальные показатели, которые влияют на качество структуры объекта, формируют социальное отношение к нему»⁹. Основная роль архитектурного развития все более переходит к «новому» при одновременном возрастании цельности «старого». В девяностые годы, в практику архитектуры стали входить новые высокие технологии, которые стали предопределять не только новые формы объемов, но и новые стилистические особенности организации и понимания архитектурного пространства. Морфологические единицы новых общественных пространств многих городов получили новые характеристики, которые должны

отвечать потребностям общества и требованиям времени. Для архитектора важно понимать, что временное социально-пространственное равновесие любого общественного объекта города, закрепленное определенно визуальной композицией, художественно-эстетической выразительностью, жизненной потребностью и социальной значимостью, а также временем в своем поступательном развитии, выдвигает обязательным условием сохранения всех составляющих морфологических единиц, формирующих общественное пространство города (рис. 10).

Появление нового в историческом развитии архитектуры постоянно было связано с культурными кодами старого. Это происходило на уровне преемственности морфологических единиц. На перспективу Маршалл Маклюэн, знаменитый историк и теоретик средств коммуникации, в ряде своих трудов обращает внимание на появление нового фактора: «с приходом в нашу жизнь электронных медиа и приспособлений для дистанционного общения возможность выстроить крупномасштабную гносеологическую перспективу, связанную с «фиксированной точкой зрения», необратимо утрачивается»¹⁰. Из чего, ссылаясь на Маклюэна, автор далее делает вывод: «Человек уходящей «пе-

ные – цифровые технологии, и Рем Колхас: «Новейшая и самая распространенная на сегодняшний момент версия материализма – «нередуктивный» материализм ...признает первичной опорой научного представления о действительности уже не материю, а функциональные свойства изучаемых систем»¹¹.

Пространство воспринимается человеком визуально. Освещение не входит в морфологическую единицу составляющих архитектурное пространство, но является важным психологическим условием его восприятия. Всегда, при создании крупных ансамблей или комплексов, учитывался естественный свет и его влияние на визуальное восприятие объекта как по времени дня, так и по временам года. Условия зрительного восприятия объектов при естественном или искусственном освещении повлияло на архитектуру многих видов зданий и сооружений. Так, например, в середине прошлого века появился новый вид театрального действия «Театр звука и света», причиной которого было восторженное восприятие сильной грозы с молнией, бегущим юношей по берегу канала к своему отцу в замок Шамбор (Франция). Этот вид театрального действия получил широкое распространение при вечернем освещении архитектурных шедевров и музыкальным сопровождением в Египте, Франции, Германии, Чехословакии и т.д. Появился и термин «пространство темноты», автор которого Rodger Narboni определяет его смысл созданием единой концепции освещения зданий и городских пространств.

Утверждение новых теорий подтверждают положение архитектурного пространства как взаимоотношение объемов или их поверхностей и присущим этим взаимоотношениям свойств морфологических единиц в их постоянном временном развитии к жизнедеятельности человека. Наиболее остро это проявляется на рассмотрении общественных пространств города (рис. 11). Социальная значимость общественного пространства и их художественно-эстетические ценности – главные критерии сохранения и их преемственного развития, которые являются понятием определяющим, а не запрещающим. Дискус о их влиянии на прогнозирование

Утверждение новых теорий подтверждают положение архитектурного пространства как взаимоотношение объемов или их поверхностей и присущим этим взаимоотношениям свойств морфологических единиц в их постоянном временном развитии к жизнедеятельности человека.

чатной эпохи» был склонен к тотальным системным обобщениям, однако был не в состоянии «осознать» эту свою склонность как проявление и важнейший конструктивный момент определенной (конечной) культурно-исторической формации». Уповает на технические возможности, как основной предпосылке возникновения архитектуры модернизма, современное лидирующее положение сектора торговли и туризма и на возникшие и прогрессив-

⁹ Т.Ю. Петунина. Архитектурная морфология общественных открытых пространств города Екатеринбурга. // Автореферат диссертации на соискание академической степени магистра архитектуры. – 2012. – С. 15.

¹⁰ Сергей Ситар. Новое: вперед или вдаль? Проект Россия 37,3/2005. Перспективы, с. 82.

общественного пространства в будущем и его развитие требует времени и различных точек зрения. Мы только пытались определить векторные направления для определенных исследований в эволюции и перспективном развитии архитектурного пространства. Поведение общества закрепляет, мотивирует и изменяет общественное пространство в зависимости от потребностей и своих целей. Поэтому архитектурное прогнозирование только в чисто гипотетическом предвидении может эскизно влиять на социальное развитие общества.

¹¹ Сергей Ситар. Новое: вперед или вдаль? Проект Россия 37,3/2005. Перспективы, с. 87.